

FREGA VINCENZO 33 YEARS OLD

FERDINANDO FREGA

ВИНЧЕНЦО ФРЕГА, 33 ГОДА

THE FAMILY · 11

Сын, назначенный директором в тридцать три года, мать в слезах и фотографии гондол, которые его отец когда-то сделал в Калабрии.

Gillettenarrative приветствует вас. Вы ещё не знаете, как вам повезло — вы вот-вот кое-что получите, и никто ничего не просил у вас взамен. Теперь вы входите в мой мир — так близко, что можно коснуться лезвия. Но я не продаю лезвия. Это лезвие принадлежит только моей матери. Когда всё закончится, вы не будете прежним. Вы уже будете искать следующее. А пока начните отсюда. Подарите себе это мгновение.

Элизабетта, моя последняя жена — нет, вообще-то моя единственная жена на сегодняшний день, 9 октября 2026 года, — вошла ко мне в комнату, рыдая, и сквозь всхлипы сумела выговорить:

«Я растрогалась».

Потом она заплакала.

Я испугался, что случилось что-то плохое. Может, она обнаружила один из моих незаконченных проектов. Или кто-то позвонил в дверь, сказал, что его фамилия Фрега, и попросил встречи со своим отцом.

К счастью, ни то ни другое.

Ха-ха-ха.

Ей позвонил наш сын Винченцо: в нежном возрасте тридцати трёх лет его назначили директором одного из крупнейших

гипермаркетов известной немецкой торговой сети на севере Италии.

И это многое говорило о том, кто он такой.

Его выдавало имя.

Точно как у его деда, первого итальянского ЧЕЛОВЕКА GILLETTE.

Того, чьего существования и не ждёшь.

Мне было любопытно, как ему это удалось, и я принялся выведывать подробности, которые могла сообщить его мать.

Она рассказала, что он совершенно по собственной инициативе разработал серию проектов и представил их обложки итальянскому коммерческому руководству — вместе с фотографиями ВЫКЛАДКИ НА ГОНДОЛАХ.

Он оставил далеко позади всех, кто был в зале, — и любых конкурентов.

Никто никогда раньше такого не делал.

Его судьба начинала сбываться.

Он был первым в Европе.

Я вспомнил, что и сам в двадцать восемь лет разработал похожий проект в GILLETTE ITALIA. Я представил итальянскому совету директоров фотографии гондол в 350 супермаркетах по всей Калабрии, сделанные вместе с моей командой мерчандайзеров, целиком женской.

На фотографиях была традиционная ВЫКЛАДКА, а рядом — второе место размещения товара, о котором я договаривался напрямую с владельцем каждого магазина.

Я говорил владельцам, что их супермаркет увидит весь мир — начиная с Милана и заканчивая Бостоном.

Ни один калабриец никогда не мог отказать женщине.

И даже сегодня, в шестьдесят один год, я могу лишь это подтвердить.

Я никогда не был уверен, что эти фотографии действительно увидит весь мир.

Но свою работу я сделал.

Продал то, что никто никогда не смог бы купить:

надежду.

Но **никогда не обещание.**

Я был уверен, что дедушка Винченцо, где бы он ни был, смотрел на меня и на своего внука и наверняка сказал бы:

«Ну что, ребята. Дело сделано».

Едва заметная улыбка.

А потом:

«А теперь — за дело. Нуар оставьте на выходные — но всегда после семьи».

Ferdinando